Вестник международных организаций. 2022. Т. 17. № 3. С. 23–47
Научная статья
УДК 327.7
doi:10.17323/1996-7845-2022-03-02

Индекс устойчивого развития стран БРИКС: методологические аспекты[1]

И.В. Андронова, А.Г. Сахаров

Андронова Инна Витальевна – д.э.н., профессор, заведующая кафедрой международных экономических отношений Российского университета дружбы народов (РУДН); Россия, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6; aiv1207@mail.ru

Сахаров Андрей Геннадиевич – н.с. Центра исследований международных институтов Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС); Россия, 119034, Москва, Пречистенская наб., д. 11; sakharov-ag@ranepa.ru

Аннотация

В статье рассматриваются методологические аспекты сопоставительных исследований по проблематике устойчивого развития в целях формирования Индекса устойчивого развития стран БРИКС. Разрабатываемый Индекс может рассматриваться в качестве механизма оценки прогресса «пятерки» по достижению ЦУР в период 2015–2020 гг.

Авторы систематизируют накопленный опыт международных исследований, индексов и рейтингов, затрагивающих социальные, экономические и экологические аспекты устойчивости, выделяют ключевые исследовательские проблемы, характерные для этих работ и для методологической рамки ЦУР в целом. Далее, с учетом выводов о применимости имеющегося опыта для целей проводимого исследования, формируется и детально описывается методология построения Индекса устойчивого развития стран БРИКС. В заключительной части приводятся промежуточные результаты построения Индекса.

Ключевые слова: Цели устойчивого развития, Повестка дня в области устойчивого развития до 2030 года, БРИКС, устойчивое развитие

Благодарности: статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

Для цитирования: Андронова И.В., Сахаров А.Г. Индекс устойчивого развития стран БРИКС: методологические аспекты // Вестник международных организаций. 2022. Т. 17. № 3. С. 23–47 (на русском и английском языках). doi:10.17323/19967845-2022-03-02

Введение

По прошествии шести лет с момента принятия Повестки дня в области устойчивого развития ООН на период до 2030 г. (Повестка 2030) кризисные явления в мировой экономике ставят под вопрос перспективы перехода к новой модели роста и реализа-

[1] Статья поступила в редакцию 20.06.2022.

ции Целей устойчивого развития (ЦУР). По многим направлениям, таким как борьба с нищетой, неравенством и климатическими изменениями, прогресс существенно замедляется, в первую очередь для наиболее уязвимых регионов, стран и групп населения. Так, по мнению экспертов ООН, «годы или даже десятилетия прогресса» были нивелированы в результате пандемии COVID-19 [UN, 2021]. В этой связи возрастает важность оценки достижений и перспектив мирового сообщества и отдельных государств в сфере устойчивого развития, а также выявления конкретных проблемных направлений.

Для России в новых условиях, характеризующихся наличием существенных экономических ограничений, сохраняется необходимость обеспечения баланса между решением краткосрочных задач и реализацией долгосрочных социальных и экологических приоритетов, обозначенных как в рамках ЦУР, так и в национальных документах стратегического планирования. Также возрастает и важность взаимодействия с партнерами по БРИКС в интересах обеспечения внешних условий для устойчивого социально-экономического развития страны.

Крупные развивающиеся экономики БРИКС относятся к категории стран, для которых сохраняют актуальность задачи ЦУР по всему спектру направлений – от энергоперехода и борьбы с изменением климата до обеспечения доступности услуг санитарии и продовольственной безопасности. Опыт этих стран в преодолении укоренившихся проблем развития, освоении отдаленных регионов, создании качественной инфраструктуры и внедрении новых решений в сфере госуправления соответствует направленности Повестки 2030 и, с поправкой на страновую специфику, может быть учтен при реализации национальных целей развития России.

Настоящая статья направлена на осмысление методологических аспектов сопоставительных исследований по проблематике устойчивого развития. Цель исследования – формирование Индекса устойчивого развития стран БРИКС в качестве механизма оценки прогресса «пятерки» по достижению ЦУР в 2015–2020 гг. Необходимость формирования Индекса определяется потребностью объективной оценки прогресса и вклада объединения в достижение ЦУР и отсутствием аналогичных исследований, фокусирующихся на странах БРИКС с учетом их национальных и коллективных приоритетов. Несмотря на то что в существующих международных базах данных и индексах представлены данные по странам БРИКС, эти исследования не учитывают их страновую специфику, а также не содержат динамического компонента, отражающего коллективный и индивидуальный прогресс «пятерки» в направлении устойчивого развития. В статье представлены результаты работы по формированию методологии оценки и сравнительного анализа хода реализации ЦУР в странах БРИКС посредством выработки и апробации Индекса устойчивого развития.

В первую очередь проводится систематизация накопленного опыта и обзор подходов к решению схожих исследовательских задач, применявшихся в аналогичных исследовательских работах. В частности, анализируются существующие международные сопоставительные исследования и базы данных по тематике устойчивого развития. Также суммируются основные исследовательские проблемы, характерные для этих работ и для методологической рамки ЦУР в целом. Далее, с учетом выводов о применимости имеющегося опыта для целей проводимого исследования, формируется и детально описывается методология построения Индекса устойчивого развития стран БРИКС. В заключительной части статьи приводятся промежуточные результаты построения Индекса.

Обзор методологических подходов к сопоставительным исследованиям в сфере устойчивого развития

Принятие Генеральной Ассамблеей ООН в 2015 г. Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. (Повестка 2030) и Целей устойчивого развития (ЦУР) вызвало необходимость более глубокого анализа деятельности государственных и негосударственных субъектов по различным направлениям устойчивого развития. Исследования, посвященные этой теме, проводились и до 2015 г. Новое поколение исследований, во многом обусловленное принятием Повестки 2030, фокусируется на анализе прогресса реализации задач ЦУР и, руководствуясь универсальным характером Повестки, охватывает комплекс проблем на стыке экономических, экологических и социальных аспектов. Тем не менее существуют и работы, направленные на оценку и ранжирование показателей стран по отдельным направлениям устойчивого развития, таким как энергетический переход, экономика замкнутого цикла или гендерное равенство.

Система показателей ЦУР, одобренная Межучрежденческой и экспертной группой по показателям ЦУР в марте 2017 г., задала аналитическую рамку и, по сути, определила структуру для большинства комплексных исследований в этой области [UN, 2016]. Несмотря на важность подобной структуризации с точки зрения обеспечения сопоставимости исследований, она повлекла за собой дополнительные методологические и содержательные проблемы, присущие как избранному набору индикаторов, так и самим задачам ЦУР. Среди сущностных проблем – отсутствие в Повестке 2030 новых вызовов и тематических областей, проявившихся в течение последних шести лет, например, быстрой цифровизации общества и промышленности, а также уязвимости к пандемическим явлениям (например, COVID-19). Действительно, в рамках ЦУР практически отсутствуют задачи по цифровизации как средства продвижения устойчивого развития, усиления готовности к пандемии как для развитых, так и для развивающихся экономик. Аналогичным образом эти проблемы не учитываются и в утвержденной системе показателей.

Соответственно, при проведении комплексных исследований, формировании рейтингов и индексов устойчивого развития возникает дилемма – оценить деятельность субъектов в области устойчивого развития как можно ближе к общепринятой оценочной рамке, сохраняя сопоставимость и последовательность, при этом оставив за рамками исследования оценку актуальных проблемных областей, или сфокусироваться на специфических новых вызовах и дистанцироваться от принятого ООН набора обязательств. Для достижения результата, отражающего реальный прогресс государств в сфере устойчивого развития в текущих условиях, требуется применять сбалансированный подход, дополняя общепринятую аналитическую рамку показателями из новых направлений.

Еще одной «врожденной» уязвимостью системы задач ЦУР и, как следствие, утвержденного списка показателей, является универсальный характер Повестки 2030 как для развитых, так и для развивающихся стран. С одной стороны, данный подход подчеркивает общность человечества перед лицом глобальных вызовов, а с другой – создает ситуацию, при которой приоритет принятых Целей и задач варьируется в зависимости от уровня благосостояния государств. Таким образом, перед исследователями может возникать задача создания методологии оценки, которая учитывала бы различия в национальных приоритетах и обстоятельствах и при этом сохраняла возможность межстранового сопоставления. Существующие исследования идут по пути обеспече-

ния максимально возможной сопоставимости, как с точки зрения выбора фокуса анализа, так и в контексте отбора анализируемых данных.

В рамках исследования проведен обзор более 40 существующих на сегодняшний день международных рейтингов и методологических публикаций в сфере устойчивого развития. Для детального анализа были отобраны 22 международных рейтинга и исследования по вопросам устойчивого развития. Отобранные рейтинги были проанализированы с точки зрения: тематического охвата (масштаба), подходов к отбору данных и источников, аналитической структуры (в том числе близость к системе показателей ООН), методики работы с данными и системы выставления оценки (ранжирования). Полученные результаты положены в основу разрабатываемой авторами методологии для Индекса устойчивого развития стран БРИКС.

Что касается тематического охвата, 22 международных рейтинга и исследования по вопросам устойчивого развития можно разделить на четыре группы:

а) семь универсальных рейтингов, в рамках которых осуществляется анализ всех (или нескольких) аспектов устойчивого развития:

i. Sustainable Development Report (SDSN) [Sachs et al., 2021]. Отчет об устойчивом развитии за авторством коллектива Sustainable Development Solutions Network (SDSN) представляет собой исследование, оценивающее прогресс государств в отношении достижения Целей устойчивого развития. В нем используются общедоступные данные, опубликованные международными институтами (Всемирный банк, ВОЗ, МОТ и т.д.) и другими акторами, включая исследовательские центры и неправительственные организации. В качестве аналитической основы используется система показателей ЦУР, при этом широкий круг источников позволяет заместить часть ее индикаторов аналогичными или схожими в случае отсутствия данных.

ii. Human Development Report [UNDP, n.d.a]. Доклад о развитии человеческого потенциала, готовящийся ежегодно (с 1990 г.) ПРООН, основывается на оценке трех компонентов: уровня и длительности жизни, а также уровня образования. Всего используется четыре показателя: ожидаемая продолжительность жизни, ожидаемая длительность школьного обучения, средняя длительность школьного обучения, ВНП на душу населения. Результирующий индекс позволяет оценить вклад этих компонентов в формирование условий для развития индивидов в различных государствах.

iii. GAPFRAME [n.d.]. Данное исследование фокусируется на концепции «безопасного пространства», представленного в виде четырех измерений устойчивости: «планета», «общество», «экономика» и «управление», в совокупности включающих 24 сферы, и 68 индикаторов. Авторы исследования из Швейцарского центра устойчивого развития (SSH) опираются на общедоступные источники данных и позиционируют свою работу как инструмент визуализации данных о прогрессе в направлении устойчивого развития «в интересах бизнеса, госуправления и образования».

iv. The Commitment to Development Index [Center for Global Development, 2020]. Индекс приверженности развитию выпускается Центром глобального развития, базирующимся в Вашингтоне (США). В рамках данного исследования проводится анализ показателей 40 ведущих экономик мира по восьми направлениям: финансирование развития, инвестиции, миграция, торговля, окружающая среда, здравоохранение, безопасность, технологии. Каждое из направлений включает от двух до шести базовых индикаторов, не привязанных к системе показателей ЦУР ООН.

v. Global Sustainability Competitiveness Index [SOLABILITY, n.d.] Глобальный индекс конкурентоспособности в сфере устойчивого развития измеряет конкурентоспособность стран на основе анализа данных по 131 показателю. Показатели сгруппированы в пять субиндексов: природный капитал, эффективность и интенсивность использования ресурсов, интеллектуальный капитал, эффективность управления и социальная сплоченность. Основным источником данных выступает Всемирный банк. Также используются показатели из баз данных МВФ и профильных институтов системы ООН.

vi. Measuring Distance to the SDG Targets [OECD, 2022]. Данное исследование, проводимое ОЭСР, фокусируется на сохраняющихся пробелах в достижении ЦУР странами – членами ОЭСР. С помощью показателей из системы ЦУР ООН в докладе сравниваются результаты, достигнутые странами ОЭСР, с «эталонным» или целевым результатом, подбираемым индивидуально для каждого показателя. В некоторых случаях целевые значения отражены в Повестке 2030. Также в этих целях использовались положения международных соглашений, экспертные оценки и лучшие результаты, достигнутые странами ОЭСР.

vii. World Bank World Development Indicators [node]. Индикаторы мирового развития Всемирного банка представляют собой сборник сопоставимых на международном уровне статистических данных о глобальном развитии и борьбе с бедностью. Фактически это база данных, содержащая информацию по 1400 показателям для 217 экономик за более чем 50-летний период. Показатели делятся на шесть групп: бедность и неравенство, население, окружающая среда, экономика, государства и рынки, глобальные связи.

б) восемь экологических рейтингов, то есть фокусирующихся на вопросах изменения климата и экологической устойчивости:

i. Environmental Performance Index [EPI, 2022]. Индекс экологической эффективности представляет собой рейтинг 180 государств по 11 категориям (40 показателей), затрагивающим аспекты борьбы с изменением климата, экологического здоровья и жизнеспособности экосистем. Показатели государств сравниваются с установленными целями экологической политики, определяемыми для каждого индикатора. EPI предлагает оценочную таблицу, в которой выделяются лидеры и отстающие в сфере экологической политики, а также предлагает практические рекомендации.

ii. Green Growth Index [GGGI, n.d.]. Индекс зеленого роста измеряет эффективность политики стран по переходу к устойчивой модели роста, в том числе посредством исполнения Целей устойчивого развития, Парижского соглашения по климату и Айтинских целей по биоразнообразию. В частности, анализ проводится по четырем параметрам зеленого роста: эффективное и устойчивое использование ресурсов, защита природного капитала, зеленые экономические возможности и социальная интеграция. В 2020 г. была проведена оценка 119 стран: из них 25 стран в Африке, 20 в Америке, 35 в Азии, 36 в Европе и три страны в Океании.

iii. The Global Green Economy Index [Tamanini, 2014]. В рамках Глобального индекса зеленой экономики (GGEI), выполненного под эгидой Green Policy Platform, представлена оценка 60 стран и 70 городов по четырем ключевым параметрам: лидерство и изменение климата, эффективность секторов экономики, рынки и инвестиции, окружающая среда и природный капитал. GGEI также содержит элемент экспертной оценки восприятия проблематики зеленого роста по тем же четырем направлениям.

iv. The Green Future Index [MIT Technology Review, 2021]. Индекс зеленого будущего Массачусетского технологического института представляет собой ранжирование 76 стран и территорий по степени «прогресса и приверженности целям построения низкоуглеродного будущего». Исследование измеряет показатели стран по пяти направлениям: выбросы углерода, энергетический переход, зеленое общество, чистые инновации и климатическая политика.

v. Green Growth Indicators [OECD, n.d.a]. Индикаторы зеленого роста ОЭСР фактически являются частью масштабной базы данных организации, содержащей показатели, относящиеся к сфере экологической устойчивости. ОЭСР позиционирует базу данных как инструмент поддержки разработки мер климатической политики и информирования общественности. База данных синтезирует данные и показатели из широкого спектра областей, включая ряд баз данных ОЭСР, а также внешние источники данных, и охватывает страны – члены ОЭСР и ключевых партнеров (Бразилию, Китай, Индию, Индонезию и ЮАР), а также отдельные страны, не входящие в ОЭСР, в том числе Россию.

vi. Sustainable Development Index [Hickel, 2020]. Индекс устойчивого развития Хикеля и Джексона разрабатывался в целях дополнения Индекса развития человеческого капитала (HDI) за счет включения экологической составляющей. Таким образом, к четырем показателям HDI (ожидаемая продолжительность жизни, ожидаемая длительность школьного обучения, средняя длительность школьного обучения, ВНП на душу населения) добавлено еще два: выбросы CO_2 на душу населения и совокупные ресурсозатраты на душу населения. Всего оценено 165 экономик.

vii. KAPSARC's Circular Carbon Economy Index project [Luomi et al., 2021]. Индекс углеродной экономики замкнутого цикла, разрабатываемый с 2021 г. саудовским Центром нефтегазовых исследований им. короля Абдаллы, измеряет показатели и потенциал стран по группе параметров, важных с точки зрения построения экономики замкнутого цикла. Индекс включает три ключевых элемента: группу показателей в сфере зеленой экономики (энергоэффективность, возобновляемые источники энергии, электрификация, атомная энергетика, улавливание и хранение CO_2 и т.д.), группу показателей-«фасилитаторов» (технологии, меры экологической политики, финансы и инвестирование, социально-экономические условия), а также дополнительный фильтр для государств – производителей нефти (углеродоемкость энергетического баланса, взвешенная углеродоемкость нефтедобычи, выбросы метана в ходе добычи углеводородов и т.д.). В рамках первого отчета были представлены результаты для 30 государств, включая всех членов «Группы двадцати» и ряда крупнейших производителей энергоресурсов.

viii. World Risk Index [Bündnis Entwicklung Hilft-IFHV, 2021]. Мировой индекс рисков призван продемонстрировать риск бедствий в результате экстремальных природных явлений для 181 страны мира. Он рассчитывается для каждой страны с учетом двух групп показателей, отражающих подверженность рискам и уязвимость к ним. В общей сложности используется 27 показателей из общедоступных баз данных. С 2018 г. индекс рассчитывается Институтом международного права мира и вооруженных конфликтов (IFHV) Рурского университета в г. Бохум. Категория «подверженность рискам» охватывает угрозы для населения, связанные с землетрясениями, штормами, наводнениями, засухами и повышением уровня моря. Категория «уязвимость» в большой степени касается социальной сферы и состоит из трех компонентов: вероятность ущерба, средства устранения негативных последствий и возможности долгосрочной адаптации.

в) три энергетических рейтинга, то есть направленных на изучение последствий энергетической политики с точки зрения экологической устойчивости:

i. Sustainable Recovery Tracker [IEA, 2022]. Трекер устойчивого восстановления Международного энергетического агентства (МЭА) проводит мониторинг и оценку планов и мер по восстановлению экономики отдельных стран мира на предмет соответствия целям перехода к устойчивой энергетике. Ключевыми пунктами исследования являются: анализ государственных и частных расходов на меры по развитию чистой энергетики в период пандемии COVID-19, а также моделирование воздействия государственных расходов на привлечение частных инвестиций в сектор чистой энергетики. Отчеты, выпускающиеся в рамках этой работы, содержат информацию о совокупных финансовых потоках, направленных на восстановление экономики и продвижение целей устойчивости в разбивке по конкретным отраслям.

ii. Energy Policy Tracker [n.d.]. Данное исследование, проводимое широкой международной группой исследователей во главе с Иветтой Герасимчук (Международный институт устойчивого развития) представляет собой еженедельно обновляемый мониторинг мер государственной политики членов «Группы двадцати» по восстановлению от последствий пандемии COVID-19 с точки зрения климата и энергетики. В рамках работы представлен обзор государственного финансирования в разбивке по странам, видам энергии, механизмам финансирования. Работа позволяет отследить долю финансирования крупнейших экономик мира, направляемую на нужды развития устойчивой энергетики в период экономического восстановления.

iii. Fossil Fuel Subsidy Tracker [OECD-IISD, n.d]. В рамках этого исследования, проводимого ОЭСР совместно с Международным институтом устойчивого развития, производится мониторинг мер государственной политики и оценка результирующих объемов субсидий на производство и потребление ископаемого топлива. Субсидии на ископаемое топливо и другие меры поддержки включают прямые бюджетные трансферты и налоговые расходы, которые предоставляют льготы или преференции для производства или потребления ископаемого топлива, а также иные, в том числе косвенные, меры поддержки потребителей. В базе данных содержится информация по 192 экономикам за 2010—2020 гг.

г) четыре социально-экономических рейтинга, то есть рассматривающих различные общественные аспекты устойчивости:

i. Sustainable Society Index [2018]. Индекс устойчивого общества Кёльнского университета прикладных наук использует 21 показатель, отражающий степень социально-экономической устойчивости, в том числе в следующих сферах: продовольственная безопасность, доступность питьевой воды и санитарии, образование, гендерное равенство, равенство доходов, потребление, энергетика и т.д. Выбранные показатели в целом отражают направленность ЦУР ООН, однако со значительным акцентом на социальном аспекте Повестки 2030.

ii. OECD Framework for Measuring Well-Being and Progress [OECD, n.d.]. Данная работа ОЭСР направлена на создание исследовательской рамки в целях оценки воздействия мер государственной политики на благосостояние людей по трем параметрам: текущее благосостояние, неравенство и развитие потенциала будущего благосостояния. Фактически эта рамка применяется как в исследовательской (в том числе в рамках Measuring Distance to the SDG Targets), так и в практической деятельности ОЭСР (выработка рекомендаций, стандартов и инициатив). Приме-

няемые в исследованиях показатели и данные должны отражать три выбранных Организацией направления.

iii. The Gender Inequality Index [UNDP, n.d.b]. Индекс гендерного неравенства, разрабатываемый ПРООН, измеряет гендерное неравенство в 162 странах по трем аспектам человеческого развития: репродуктивному здоровью, измеряемому коэффициентом материнской смертности и уровнем рождаемости среди подростков; расширению прав и возможностей, измеряемому долей мест в парламенте, занимаемых женщинами, и долей взрослых женщин и мужчин в возрасте 25 лет и старше, имеющих хотя бы среднее образование; и экономическому статусу, выраженному в участии на рынке труда и измеряемому коэффициентом участия в рабочей силе среди женщин и мужчин в возрасте 15 лет и старше. Субиндексы вычисляются для женщин и мужчин, их разница формирует результирующий индекс.

iv. Social Progress Index [Social Progress Imperative, n.d.]. Индекс социального прогресса оценивает 168 государств по степени прогресса в следующих сферах: здравоохранение, безопасность, образование, технологическое развитие, гражданские права и свободы, качество окружающей среды, инклюзивность и т.д. Всего используется 53 показателя из общедоступных баз данных международных организаций.

Исследования, проводимые в течение нескольких лет, могут эволюционировать с точки зрения тематического охвата. Так, Индекс приверженности развитию (Commitment to Development Index), составляемый Центром глобального развития с 2003 г. и фокусирующийся на побочных эффектах национальной политики по продвижению глобального развития, в 2021 г. добавил тематику здравоохранения, чтобы отразить новые потребности в обеспечении готовности к пандемии [Center for Global Development, 2020].

Исследования различаются по географическому охвату. Например, работы ОЭСР в основном сосредоточены на странах-членах, а также странах-партнерах, отдавая приоритет доступности данных и сопоставимости, что повышает качество исследований, а не расширению географического охвата. Индекс приверженности развитию (The Commitment to Development Index), например, оценивает только 40 стран, в то время как Индекс зеленого будущего (MIT Green Future Index) оценивает 76 стран, что намного меньше 193 суверенных членов Организации Объединенных Наций. В наибольшей степени к универсальному охвату приблизился доклад SDSN по устойчивому развитию (Sustainable Development Report), в 2021 г. проранжировав 165 стран. Тем не менее данный результат был достигнут с некоторыми оговорками. Так, для членов ОЭСР использовалось 109 показателей, в то время как для других стран лишь 86, что аргументировалось разницей в доступности информации.

Проблема подбора данных для анализа – одна из центральных в контексте проведения сопоставительных исследований. Как и во многих других областях знаний, доступность надежных, сопоставимых и актуальных данных может быть ограничена, в особенности, если речь идет о наименее развитых странах или закрытых политических системах. Также национальным статистическим ведомствам требуется некоторое время для адаптации собственных систем сбора данных к требованиям системы показателей ЦУР. Например, по состоянию на май 2022 г., Росстат публикует данные по 90 из 248 показателей ЦУР [Federal State Statistics Service, n.d.]. Ситуация с сопоставимостью данных усугубляется по мере роста числа показателей и количества государств, отобранных для анализа.

Недостающие данные могут быть заменены значениями, доступными за предыдущие годы. Например, авторам Индекса зеленого роста (Green Growth Index) (Dr. Lilibeth A. Acosta et al.) пришлось заменить отсутствующие значения за 2020 г. данными за 2017–2019 гг. По их оценкам, без учета недостающих данных индекс мог бы быть составлен для 243 стран, тогда как в действительности он включает только 117 государств. Кроме того, недостаток данных особенно заметен для таких регионов, как Океания, где отсутствует информация в среднем по 82% показателей.

Исследование ОЭСР «Измерение расстояния до целей ЦУР» (Measuring Distance to the SDG Targets) попыталось «как можно точнее» следовать утвержденной ООН структуре показателей ЦУР и использовало базу данных ЦУР ООН в качестве основного источника данных. Однако для 57 из 132 показателей, использованных в исследовании, была использована база данных ОЭСР, поскольку она в существенной степени соответствовала показателям ООН, но отвечала «более строгим международным статистическим стандартам». Такой подход, по мнению авторов, позволил, с одной стороны, приблизиться к статистическим стандартам, утвержденным странами – членами ООН (и ОЭСР), а с другой – предоставить надежные и сопоставимые данные по оцениваемым странам. Однако и в этом случае только 59 показателей из отобранных 132 были доступны для всех 36 членов ОЭСР; 47 показателей были доступны для 30–35 членов, и еще 26 показателей для менее 30 стран.

Таким образом, именно проблема доступности данных может стать ключевым фактором, определяющим географический и тематический охват исследования, равно как и его аналитическую рамку.

В период после 2015 г. ключевым фактором формирования исследовательской рамки и подбора источников для исследования в сфере устойчивого развития является степень следования официальной структуре задач и соответствующих показателей ЦУР ООН. Универсальные рейтинги устойчивости в большей степени пытаются приблизиться к установленной системе показателей, однако с некоторыми оговорками и ограничениями. Большинство работ, как отмечалось выше, сталкивается со значительными трудностями из-за отсутствия сопоставимых и надежных данных по многим из показателей. В этих случаях, как правило, исследователи идут по пути ограничения числа показателей и рассматриваемых акторов. Так, Human Development Index (HDI), который, несмотря на то, что он был опубликован впервые еще в 1990 г., может рассматриваться как универсальное исследование в сфере устойчивого развития, использует лишь четыре обобщенных показателя: ожидаемую продолжительность жизни, ожидаемые годы обучения, средние годы обучения и валовой национальный доход на душу населения. Для обеспечения сопоставимости страновых данных ПРООН, формирующая индекс, опирается на данные международных институтов, в первую очередь Отдела народонаселения ООН (данные по ожидаемой продолжительности жизни), Института статистики Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (средние годы обучения и ожидаемые годы обучения) и Всемирного банка (ВНД на душу населения).

Также исследователи прибегают к замене проблематичных показателей, по которым, например, невозможно обеспечить сопоставимость данных, на аналогичные. Так, для оценки КНР доклад SDSN по устойчивому развитию по ЦУР 4 «Качественное образование», для которой отмечается недостаток данных, использует показатели охвата начальным образованием, уровня грамотности и доли населения, окончившего среднюю школу – аналогичные, но не идентичные используемым в системе индикаторов

ООН. Необходимо отметить, что даже по избранным показателям данные даются в том числе за 2011 г., что в очередной раз свидетельствует о недостатке актуальной и сопоставимой страновой информации по многим из Целей.

Иным подходом является полное переосмысление и трансформация системы показателей ЦУР для решения исследовательской задачи. Так, индекс GAPFRAME группы авторов из Швейцарского центра устойчивого развития представляет собой попытку перевести ЦУР в набор из 24 вопросов (составные показатели) по четырем областям: планета, общество, экономика и управление, с 2–4 показателями по каждому вопросу (всего 68 показателей). Эти показатели значительно отличаются от утвержденных в структуре индикаторов ЦУР. Например, авторы признают, что они были ограничены отсутствием достаточных данных в таких областях, как «равные возможности», «качество жизни» и «устойчивое производство», в основном соответствующих ЦУР 1. Авторам GAPFRAME пришлось использовать различные общедоступные источники, начиная от баз данных ООН, ОЭСР и Всемирного банка до информации KPMG, Deloitte и даже Википедии.

Таким образом, сталкиваясь с различными проблемами, связанными с ненадежностью, устареванием и несовместимостью имеющихся источников данных, исследователи вынуждены идти на компромисс между качеством и охватом своих рейтингов. Например, в Отчете об устойчивом развитии SDSN были введены следующие критерии отбора данных: а) для включения в рейтинг данные по показателям должны быть доступны для 80% из 149 членов ООН с населением более миллиона человек; б) для включения в рейтинг страна должна иметь доступные данные по 80% выбранных показателей.

Важным компонентом сопоставительного исследования является подход к трансформации исходных данных в итоговую оценку (индекс/рейтинг). Этот процесс включает нормализацию и агрегирование данных, а также представление окончательных результатов (оценок) исследования.

Методы нормализации включают, среди прочих: простое ранжирование акторов по величине исходных показателей; категоризацию величин показателей по субъективным оценочным группам; распределение величин показателей по шкале от минимального до максимального; сравнение величины показателя с «идеальной» или «оптимальной» величиной (используется, в частности, в исследовании ОЭСР Measuring Distance to the SDG Targets); стандартизацию (z-оценка), при которой величины показателей трансформируются в шкалу со средним значением, привязанным к 0. Важнейшим вызовом в рамках процесса нормализации является сохранение математического смысла и значимости итоговых оценок в контексте исходных значений показателей.

Важную роль играет и процедура взвешивания показателей в итоговой оценке. В связи с субъективным характером процесса определения важности отдельных Целей и задач устойчивого развития большинство составных показателей в данной области основываются на принципе равного веса индикаторов, то есть всем переменным присваивается одинаковый вес в итоговой оценке. По сути, это означает, что все переменные вносят одинаковый вклад в сводный показатель. Несмотря на прямоту этого метода, необходимо учитывать, что он служит лишь снижению степени субъективности исследования, фактически маскируя отсутствие консенсусных и надежных методов оценки глобальных/страновых приоритетов. Кроме того, выделение отдельных Целей как относительно более или менее важных может идти вразрез с политическим посылом и всеохватным характером Повестки 2030.

Одной из наиболее комплексных работ по методологии формирования композитных индикаторов для сопоставительных исследований, в том числе применительно

к тематике данной НИР, является Руководство ОЭСР по составлению композитных индикаторов (Handbook on Constructing Composite Indicators). В этой публикации освещается весь комплекс вопросов, связанных с отбором данных и работой с ними, методами нормализации, взвешивания, агрегации данных и представления результатов. Кроме того, авторы дают рекомендации по применению отдельных методологических подходов для решения конкретных исследовательских задач. Эти рекомендации также были использованы в ходе разработки методологии для формирования пилотного Индекса устойчивого развития БРИКС.

Исследования, направленные на разработку и локализацию показателей устойчивого развития, ведутся и в России. Так, уже более десяти лет российский офис ПРООН регулярно готовит доклады о развитии человеческого потенциала в российских регионах [Center for Humanitarian Technologies, 2010]. Российское представительство Всемирного фонда дикой природы в 2012 г. представило Эколого-экономический индекс регионов Российской Федерации, учитывающий «экологическую устойчивость развития в широком контексте, включая экологический, экономический и социальный факторы» [Bobylev et al., 2012]. Цель этой работы – разработка более объективных инструментов оценки экономического развития и антропогенного воздействия на окружающую среду в стране.

Методология Индекса устойчивого развития БРИКС

С учетом анализа международного опыта и его применимости в отношении БРИКС была сформирована методология пилотного Индекса устойчивого развития стран БРИКС. Индекс описывает относительный прогресс стран «пятерки» в достижении ЦУР за первые пять лет после принятия Повестки 2030 (2015–2020 гг.). Индекс демонстрирует:

1. Относительные (в сравнении друг с другом) позиции стран БРИКС по каждому из отобранных показателей ЦУР на начало и конец периода мониторинга. Для каждого из двух наборов исходных данных (начало и конец периода мониторинга, условно обозначаемые как 2015 и 2020) формируется статический индекс (рис. 1). Ноль по вертикальной шкале обозначает средний результат по БРИКС. Таким образом, положительные значения отражают результаты выше среднего по БРИКС, а отрицательные – ниже среднего, но не обязательно означают отрицательное абсолютное значение показателя, описываемого индексом.

2. Относительный (в сравнении друг с другом) прогресс каждой из стран БРИКС, достигнутый за период мониторинга, по каждому из отобранных показателей ЦУР. На основании разницы значений показателей за поздний и ранний периоды мониторинга для каждой из стран БРИКС формируется динамический индекс прогресса. Ноль по вертикальной шкале обозначает средний результат по БРИКС. Положительные значения индекса отражают динамику выше средней по БРИКС, отрицательные – динамику ниже средней, но не обязательно отрицательную динамику. Случаи отрицательной динамики (регресс в абсолютных значениях показателя) дополнительно отмечены светло-серым цветом на рис. 2.

3. Средний относительный (в сравнении друг с другом) прогресс каждой из стран БРИКС, достигнутый за период мониторинга, по каждой из Целей и по всем ЦУР. На основе индексов прогресса по показателям ЦУР вычисляется среднее значение индексов для отдельных Целей и для всех ЦУР.

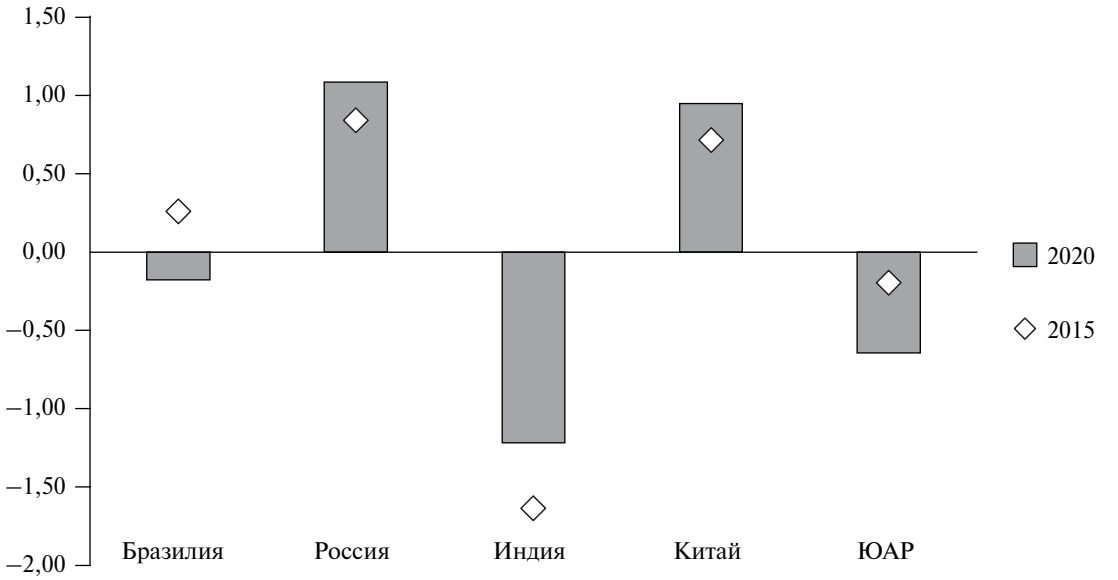

Рис. 1. Пример иллюстрации Индекса устойчивого развития БРИКС на начало и конец периода мониторинга. Показатель «1.1.1. Доля населения, живущего за международной чертой бедности (1,25 долл. США в день), в разбивке по полу, возрасту, статусу занятости и месту проживания»

Источник: Составлено авторами.

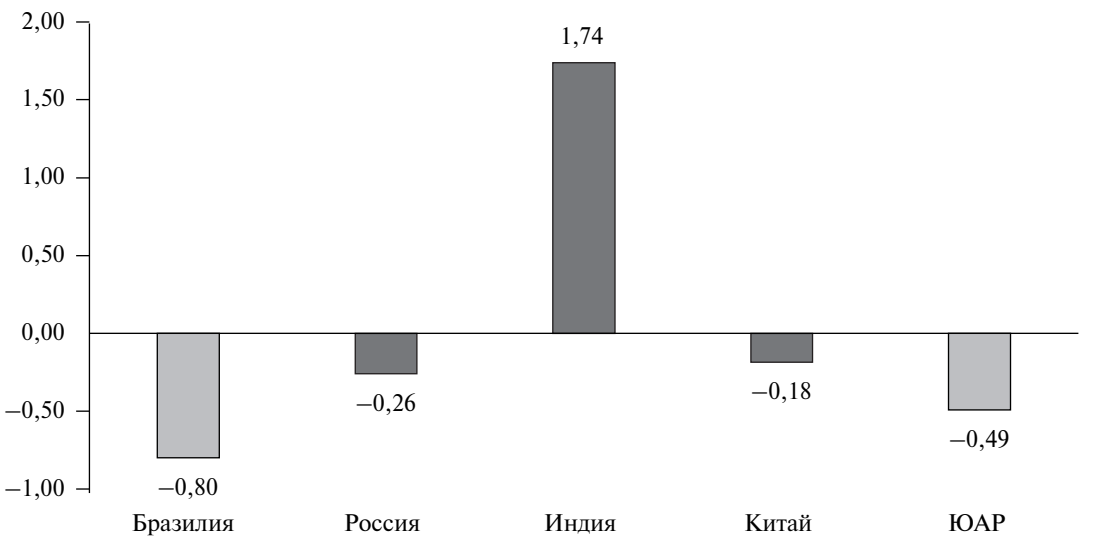

Рис. 2. Пример иллюстрации Индекса устойчивого развития БРИКС (относительный прогресс). Показатель «1.1.1. Доля населения, живущего за международной чертой бедности (1,25 долл. США в день), в разбивке по полу, возрасту, статусу занятости и месту проживания»

Источник: Составлено авторами.

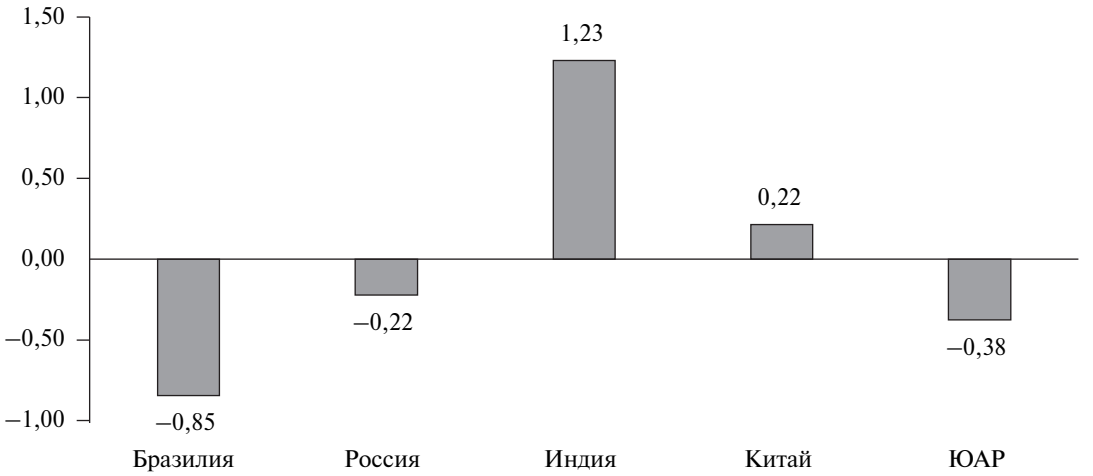

Рис. 3. Пример иллюстрации Индекса устойчивого развития БРИКС (средний относительный прогресс по ЦУР). ЦУР 1 «Ликвидация нищеты»

Источник: Составлено авторами.

В интересах обеспечения тесной связи с принятыми ООН Целями и задачами в сфере устойчивого развития за методологическую основу пилотного Индекса была взята Система показателей ЦУР, одобренная Межучрежденческой и экспертной группой по показателям ЦУР в марте 2017 г., включающая 248 показателей. Дальнейший отбор показателей для включения в анализ осуществлялся с учетом доступности сопоставимых и актуальных страновых данных. Для обеспечения сопоставимости использовались международные базы данных по индикаторам ЦУР и аналогичным (смежным) показателям. В частности:

1. База данных ЦУР ООН [UN, n.d.].
2. База данных ОЭСР [OECD, n.d.c].
3. Статистические сборники БРИКС [Росстат, 2021].
4. Базы данных профильных международных институтов (например МЭА [n.d.], ФАО [n.d.], ЮНЕСКО [n.d.]).

Были сформулированы следующие критерии отбора показателей для анализа:

1. Наличие данных для всех пяти стран БРИКС для 2015–2016 гг. для «раннего» года.
2. Наличие данных для всех пяти стран БРИКС для 2017–2021 гг. для «последнего доступного» года.
3. Показатель не должен быть оценочным или подразумевать бинарный результат (да/нет) (Примеры: ЦУР «8.b.1. Наличие разработанной и осуществляемой национальной стратегии молодежной занятости в качестве отдельной стратегии или в рамках национальной стратегии в области занятости», ЦУР «16.a.1. Наличие независимых национальных правозащитных институтов, действующих в соответствии с Парижскими принципами»).

На этапе пилотного исследования ставилась цель обеспечения максимального соответствия набора отбираемых показателей Системе показателей ЦУР и сведения к минимуму случаев замещения показателей. В связи с этим распределение показателей по ЦУР также проводилось в соответствии с параметрами утвержденной ООН Системы. Так, показатель «Число погибших, пропавших без вести и пострадавших непосред-

ственно в результате бедствий на 100 тыс. человек» используется в рамках трех ЦУР: 1.5.1, 11.5.1 и 13.1.1 (см. перечень ниже). На втором этапе исследования будет рассмотрен вопрос о целесообразности сохранения этого показателя для оценки результатов стран БРИКС по всем трем Целям, а также о необходимости включения большего количества дополнительных показателей для углубления анализа и заполнения пробелов данных.

В результате было отобрано 48 индикаторов непосредственно из Системы показателей ЦУР по всем целям, кроме ЦУР 4 «Качественное образование» и ЦУР 16 «Мир и правосудие». В целях ликвидации пробела данных по ЦУР 4 в анализ также были включены три показателя, отражающих процент завершения начального и полного среднего образования, а также долю расходов на образование от ВВП. В итоге пилотный Индекс составлен на основе 51 показателя, из которых:

По ЦУР 1 «Ликвидация нищеты» – четыре показателя:

1.1.1. Доля населения, живущего за международной чертой бедности (1,25 долл. США в день), в разбивке по полу, возрасту, статусу занятости и месту проживания (городское/сельское);

1.3.1. Доля населения, охватываемого минимальным уровнем/системами социальной защиты, в разбивке по полу, с выделением детей, безработных, пожилых, инвалидов, беременных, новорожденных, лиц, получивших трудовое увечье, и бедных и уязвимых;

1.4.1. Доля населения, живущего в домохозяйствах с доступом к базовым услугам;

1.5.1. Число погибших, пропавших без вести и пострадавших непосредственно в результате бедствий, на 100 тыс. человек.

По ЦУР 2 «Ликвидация голода» – два показателя:

2.1.1. Распространенность недоедания;

2.2.3. Распространенность анемии среди женщин в возрасте 15–49 лет в разбивке по статусу беременности (в процентах).

По ЦУР 3 «Хорошее здоровье и благополучие» – 11 показателей:

3.1.1. Коэффициент материнской смертности;

3.2.1. Коэффициент смертности детей в возрасте до пяти лет;

3.2.2. Коэффициент неонатальной смертности;

3.3.2. Заболеваемость туберкулезом на 100 тыс. человек;

3.3.5. Число людей, нуждающихся в лечении от «забытых» тропических болезней;

3.4.1. Смертность от сердечно-сосудистых заболеваний, рака, диабета, хронических респираторных заболеваний;

3.4.2. Смертность от самоубийств;

3.5.2. Употребление алкоголя на душу населения (в возрасте 15 лет и старше) в литрах чистого спирта в календарный год;

3.6.1. Смертность в результате дорожно-транспортных происшествий;

3.7.2. Показатель рождаемости среди девушек-подростков (в возрасте от 10 до 14 лет; в возрасте от 15 до 19 лет) на 1000 девушек-подростков в той же возрастной группе;

3.8.1. Охват основными медико-санитарными услугами;

3.9.3. Смертность от неумышленного отравления.

По ЦУР 4 «Качественное образование» – три показателя:

Коэффициент завершения начального образования;

Коэффициент завершения полного среднего образования;

Доля государственных расходов на образование от ВВП.

По ЦУР 5 «Гендерное равенство» – один показатель:

5.5.1. Доля мест, занимаемых женщинами в а) национальных парламентах и б) местных органах власти.

По ЦУР 6 «Чистая вода и санитария» – пять показателей:

6.1.1. Доля населения, пользующегося услугами водоснабжения, организованного с соблюдением требований безопасности;

6.2.1. Доля населения, использующего а) организованные с соблюдением требований безопасности услуги санитарии и б) устройства для мытья рук с мылом и водой;

6.4.1. Динамика изменения эффективности водопользования;

6.4.2. Уровень нагрузки на водные ресурсы: забор пресной воды в процентном отношении к имеющимся запасам пресной воды;

6.6.1. Динамика изменения площади связанных с водой экосистем.

По ЦУР 7 «Недорогостоящая и чистая энергия» – три показателя:

7.1.1. Доля населения, имеющего доступ к электроэнергии;

7.2.1. Доля возобновляемых источников энергии в общем объеме конечного энергопотребления;

7.3.1. Энергоемкость, рассчитываемая как отношение расхода первичной энергии к ВВП.

По ЦУР 8 «Достойная работа и экономический рост» – два показателя:

8.1.1. Ежегодные темпы роста реального ВВП на душу населения;

8.2.1. Ежегодные темпы роста реального ВВП на каждого занятого.

По ЦУР 9 «Индустриализация, инновации и инфраструктура» – четыре показателя:

9.4.1. Выбросы CO_2 на единицу добавленной стоимости;

9.5.1. Доля расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в ВВП;

9.b.1. Доля добавленной стоимости продукции среднетехнологичных и высокотехнологичных отраслей в общем объеме добавленной стоимости;

9.c.1 Доля населения, охваченного мобильными сетями, в разбивке по технологиям.

По ЦУР 10 «Уменьшение неравенства» – пять показателей:

10.4.1. Доля ВВП, приходящаяся на оплату труда;

10.7.3 Количество людей, погибших или исчезнувших в процессе миграции в направлении международного назначения.

10.7.4. Доля беженцев от общей численности населения в разбивке по стране происхождения;

10.a.1. Доля товарных позиций наименее развитых стран и развивающихся стран, к которым применяются нулевые тарифы;

10.b.1. Совокупный объем потоков ресурсов в целях развития в разбивке по странам-получателям и странам-донорам и видам потоков (например, официальная помощь в целях развития, прямые иностранные инвестиции и прочие финансовые потоки).

По ЦУР 11 «Устойчивые города и населенные пункты» – два показателя:

11.5.1. Число погибших, пропавших без вести и пострадавших непосредственно в результате бедствий, на 100 тыс. человек;

11.6.2. Среднегодовой уровень содержания мелких твердых частиц (например, класса PM2.5 и PM10) в атмосфере городов (в пересчете на численность населения).

По ЦУР 12 «Ответственное потребление и производство» – два показателя:

12.2.2. Совокупное внутреннее материальное потребление и внутреннее материальное потребление на душу населения и в процентном отношении к ВВП;

12.с.1. Сумма субсидий на ископаемое топливо на единицу ВВП (производство и потребление).

По ЦУР 13 «Борьба с изменением климата» – один показатель:

13.1.1 Число погибших, пропавших без вести и пострадавших непосредственно в результате бедствий, на 100 тыс. человек.

По ЦУР 14 «Сохранение морских экосистем» – один показатель:

14.1.1. Плотность лома пластмасс.

По ЦУР 15 «Сохранение экосистем суши» – три показателя:

15.1.1. Площадь лесов в процентном отношении к общей площади суши;

15.4.1. Доля важных с точки зрения биологического разнообразия горных районов, находящихся под охраной;

15.5.1. Индекс Красного списка.

По ЦУР 17 «Партнерство в интересах устойчивого развития» – один показатель:

17.1.1. Общий объем государственных доходов в процентном отношении к ВВП в разбивке по источникам.

Для вышеозначенных показателей удалось соблюсти критерии по доступности данных для всех пяти стран БРИКС по 2015–2016 гг. для «раннего» года и по 2017–2021 гг. для «последнего доступного года». Ключевым ограничением в рамках настоящей работы, как и для многих других аналогичных исследований, является низкая степень доступности данных по показателям достижения ЦУР. Лишь для 48 из 248 показателей удалось найти сопоставимые и актуальные данные для всех стран объединения. В особенности недостаток данных заметен по ЦУР 4 «Качественное образование», ЦУР 16 «Мир, правосудие и эффективные институты», а также для Целей 12–15. В результате отобранные для анализа индикаторы не в полной мере отражают сбалансированный характер Повестки 2030 и смещают акцент исследования на Цели с большим количеством доступных данных. Таким образом, одной из целей второго этапа настоящего исследования станет замещение недостающих данных за счет включения большего количества альтернативных показателей, отражающих отдельные направления реализации повестки 2030.

По 51 отобранному показателю было сформировано два массива данных – для каждой из двух хронологических групп – «2015» и «2020» (начало и конец периода мониторинга).

Объективное различие в единицах измерения и разрядности значений по различным показателям ЦУР, а также наличие «негативных» показателей, снижение значений по которым фактически означает прогресс в направлении устойчивого развития, обусловило необходимость нормализации данных для обеспечения сопоставимости результатов. Примеры негативных показателей включают: «1.1.1. Доля населения, живущего за международной чертой бедности», «3.3.2. Заболеваемость туберкулезом на 100 тыс. человек», «14.1.1 Плотность лома пластмасс». Нормализация проводилась с использованием метода *z*-оценки. Данный метод нормализации и выставления итоговой оценки выбран в связи со следующими соображениями:

1. Отсутствие консенсусного целевого («оптимального») значения по большинству показателей обусловило невозможность привязки оценочной шкалы к референтному значению.
2. Метод *z*-оценки позволяет обеспечить привязку результатов по множеству показателей с различными единицами измерения к единой шкале в целях обеспечения сопоставимости и агрегации данных показателей по Целям.

3. Выбранный метод позволяет также провести дополнительную коррекцию «негативных» показателей и обеспечивает наглядность итоговых результатов на основе сравнения статических значений по хронологическим периодам и динамики достижения ЦУР между странами БРИКС.

Нормализация данных для каждого из двух массивов – за «ранний» год (2015–2016) и «последний доступный» год (2017–2021) проводилась по формуле

$$z = \frac{x - \bar{X}}{S_x},$$

где x – значение показателя каждой из стран БРИКС; $\bar{X}$ – среднее значение показателя всех стран БРИКС; S_x – стандартное отклонение, вычисленное для множества значений показателя всех стран БРИКС. Z-оценка позволила привести результаты стран для каждой из хронологических групп к единой шкале со средним значением, равным 0. В интересах повышения наглядности итоговых результатов, а также обеспечения сопоставимости результатов процедура нормализации для «негативных» показателей была дополнена сменой знака ($z^* - 1$). Эта процедура позволила избежать искажений при выставлении средних оценок за группу показателей в рамках одной ЦУР для каждой из стран БРИКС. Результирующие значения сформировали статичные индексы устойчивого развития стран БРИКС для начала и конца периода мониторинга.

Индекс прогресса в сфере устойчивости, отражающий динамику значений по показателям ЦУР в странах БРИКС в период 2015–2020 гг. относительно результатов друг друга, вычислялся по схожей формуле:

$$z_{\Delta x} = \frac{\Delta x - \overline{\Delta x}}{S_{\Delta x}},$$

где Δx – разница между значениями показателя каждой из стран БРИКС в «поздней» и «ранней» хронологической группе; $\overline{\Delta x}$ – среднее значение для Δx всех стран БРИКС; $S_{\Delta x}$ – стандартное отклонение, вычисленное для множества значений $\overline{\Delta x}$ всех стран БРИКС. Результирующая z-оценка позволила привести результаты прогресса стран к единой шкале, со средним значением, равным 0. Формирование итогового динамического индекса прогресса также было дополнено корректировкой значений «негативных» показателей ($Z_{\Delta x}^* - 1$), по аналогии со статическими индексами, описанными выше.

Таким образом, сформированы статические индексы стран БРИКС для «раннего» и «позднего» этапов и динамический индекс прогресса. Страновые индексы (как статичные, так и индекс прогресса) далее группируются по принадлежности к конкретным Целям, и на основе вычисления среднеарифметического значения для группы формируется индекс по отдельным ЦУР. Аналогичным методом вычисляется и общий средний индекс для отдельных стран БРИКС. Значения индексов сгруппированы вокруг 0, без ограничений в отношении минимальных и максимальных значений. Однако они находятся в тесной привязке друг к другу и отражают относительное положение (либо динамику для индекса прогресса) стран в контексте реализации той или иной задачи ЦУР. Таким образом, отрицательные значения как статичных индексов, так и индекса прогресса означают результат ниже среднего по БРИКС, не обязательно свидетельствуя о регрессе абсолютных значений по конкретному показателю. Накопленный массив данных позволяет также проследить прогресс всего института на основании процентной разницы средних значений показателей всех стран в «поздний» и «ранний» периоды.

Результаты пилотного Индекса устойчивого развития стран БРИКС

Составленный авторами пилотный Индекс устойчивого развития стран БРИКС позволил проранжировать страны БРКИС по относительной величине показателей ЦУР и степени прогресса. По статическому Индексу устойчивого развития по состоянию на конец периода мониторинга страны «пятерки» ранжируются следующим образом (рис. 4):

1. Бразилия: 0,4.
2. Китай: 0,38.
3. Россия: 0,1.
4. ЮАР/Индия: −0,44.

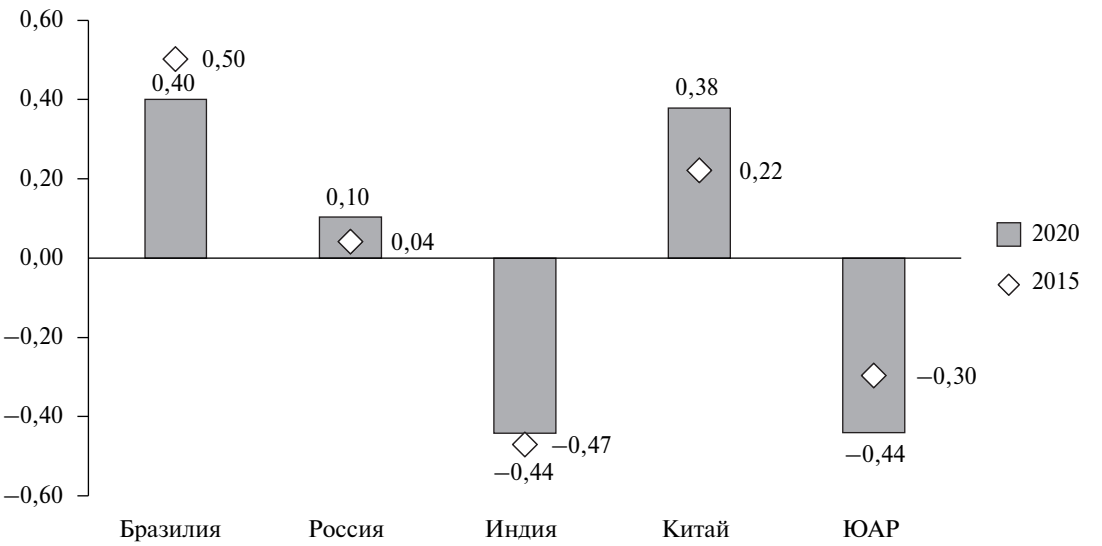

Рис. 4. Совокупный Индекс устойчивого развития стран БРИКС на начало и конец периода мониторинга (2015 и 2020 гг.)

Источник: Составлено авторами.

По Индексу прогресса, отражающему относительные изменения показателей за период мониторинга, картина отличается (рис. 5):

1. Россия: 0,21.
2. Китай: 0,17.
3. Индия: 0,15.
4. ЮАР: −0,23.
5. Бразилия: −0,29.

Рисунок 6 демонстрирует распределение Индекса прогресса стран БРИКС по отдельным Целям. Необходимо отметить, что для 44 из 51 показателя, отобранного для анализа, фиксируется положительная динамика в среднем по БРИКС, что свидетельствует об общем прогрессе «пятерки» в реализации рассматриваемых целей. Тем не менее Индекс позволил выявить ряд проблемных областей как для отдельных государств, так и для института в целом. Среди них: рост среднего значения показателя распро-

страненности недоедания; рост числа людей, нуждающихся в лечении от тропических болезней; повышение нагрузки на водные экосистемы стран БРИКС на фоне сокращения их площади, снижение доли расходов на НИОКР от ВВП; снижение показателей биоразнообразия.

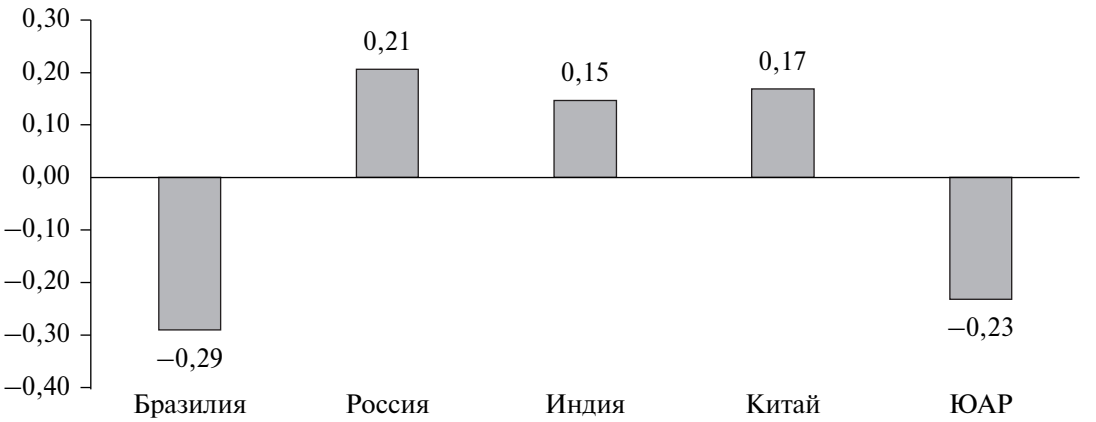

Рис. 5. Совокупный Индекс прогресса стран БРИКС в достижении ЦУР за период 2015–2020 гг.

Источник: Составлено авторами.

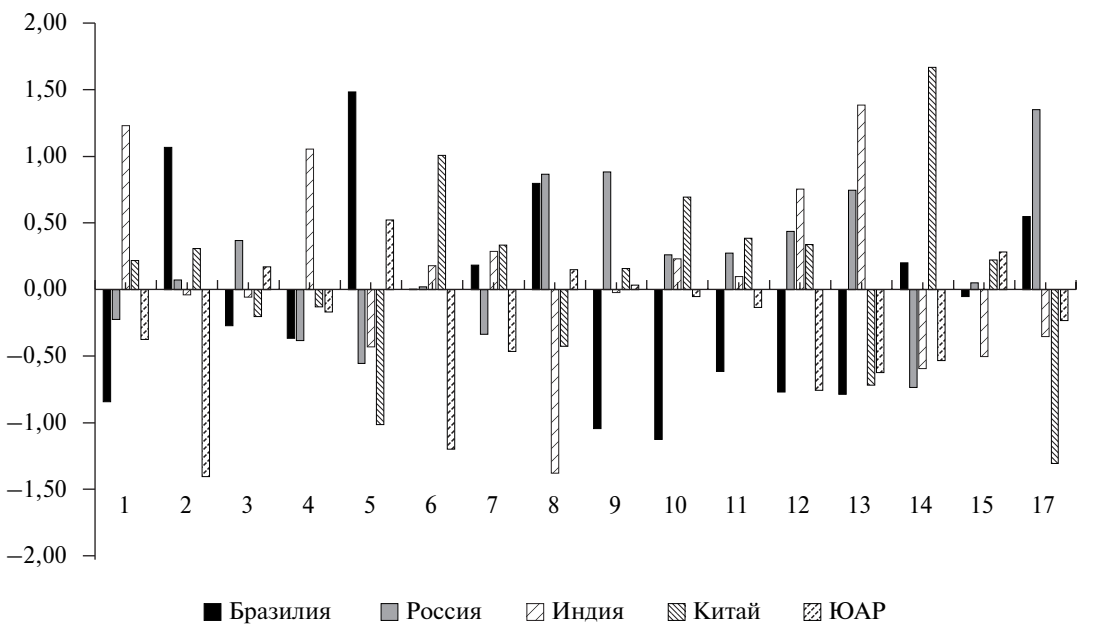

Рис. 6. Индекс прогресса в достижении ЦУР за период 2015–2020 гг.

Источник: Составлено авторами.

Для различных целей выделяются лидеры прогресса. Так, Бразилия прогрессировала быстрее других стран БРИКС по таким целям, как ЦУР 2 «Ликвидация голода», ЦУР 5 «Гендерное равенство». Россия лидировала по ЦУР 8 «Достойная работа и эко-

номический рост», ЦУР 9 «Индустриализация, инновации и инфраструктура», ЦУР 17 «Партнерство в интересах устойчивого развития». Индия – по ЦУР 1 «Ликвидация нищеты», ЦУР 4 «Качественное образование», ЦУР 13 «Борьба с изменением климата». Китай – по ЦУР 6 «Чистая вода и санитария», ЦУР 10 «Уменьшение неравенства», ЦУР 14 «Сохранение морских экосистем». ЮАР – по ЦУР 15 «Сохранение экосистем суши».

Описанный в рамках статьи пилотный Индекс следует рассматривать как промежуточный результат проводимого исследования. На данном этапе авторам не удалось в полной мере нивелировать уязвимости, характерные для аналогичных сопоставительных исследований. Остро стоит вопрос доступности актуальных и сопоставимых данных, сохраняется, ввиду приверженности системе показателей ЦУР, и проблема неадекватности предлагаемых ООН показателей направленности отдельных целей и задач.

Исходя из необходимости решения этих проблем, на следующем этапе исследования планируется продолжение работы по повышению качества Индекса устойчивого развития стран БРКИС. В частности, предполагается заполнение пробелов данных за счет включения дополнительных индикаторов, не входящих в систему показателей ЦУР, по всему спектру Целей, а также подбор данных по скорректированным показателям, в большей степени отражающим направленность Повестки 2030. Будет также рассмотрен вопрос о целесообразности включения дополнительных показателей для углубления анализа по направлениям, не рассматриваемым напрямую в рамках Повестки 2030 – цифровизации и борьбы с пандемическими явлениями. Также прорабатываются пути совершенствования методологии для повышения наглядности и прозрачности результатов Индекса. Будет рассмотрен вопрос о доработке методики агрегирования результатов в рамках отдельных Целей и для ЦУР в целом.

По результатам этой работы будет опубликован итоговый Индекс устойчивого развития БРИКС, а также сводная таблица использованных статистических данных с авторскими расчетами. Результаты исследования могут стать основой практических рекомендаций по усилению вклада России в развитие повестки дня БРИКС в области устойчивого развития, в том числе в рамках председательства в 2024 г.

Список источников

Бобылев С.Н., Минаков В.С., Соловьева С.В., Третьяков В.В. (2012) Эколого-экономический индекс регионов РФ. Методика и показатели для расчета. WWF России, РИА Новости. Режим доступа: https://wwf.ru/upload/iblock/dc8/index.pdf (дата обращения: 20.08.2022).

Bündnis Entwicklung Hilft-Ruhr University Bochum Institute for International Law of Peace and Armed Conflict (IFHV) (2021) World Risk Report. Режим доступа: https://weltrisikobericht.de//wp-content/uploads/2021/09/WorldRiskReport_2021_Online.pdf (дата обращения: 20.08.2022).

Center for Global Development (2020) The Commitment to Development Index 2020. Режим доступа: https://www.cgdev.org/publication/commitment-development-index-2020 (дата обращения: 20.08.2022).

Center for Humanitarian Technologies (2010) Programma Razvitiya OON: Razvitiye Chelovecheskogo Potentsiala v Regionakh Rossii v 2010 Godu [United Nations Development Programme: Development of Human Potential in the Regions of Russia in 2010]. 29 October. Режим доступа: https://gtmarket.ru/news/state/2010/10/29/2715 (дата обращения: 20.08.2022). (in Russian)

Energy Policy Tracker (n.d.) Режим доступа: https://www.energypolicytracker.org/ (дата обращения: 20.08.2022).

Environmental Performance Index (EPI) (2022) EPI Results. Режим доступа: https://epi.yale.edu/epi-results/2020/component/epi (дата обращения: 20.08.2022).

Federal State Statistics Service (n.d.) Status Razrabotki Pokazatelei TsUR [Status of Development of SDG Indicators]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/sdg/reporting-status# (дата обращения: 20.08.2022). (in Russian)

Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO) (n.d.) Food and Agriculture Data. Режим доступа: https://www.fao.org/faostat/en/#home (дата обращения: 20.08.2022).

GAPFRAME (n.d.) Режим доступа: https://gapframe.org/# (дата обращения: 20.08.2022).

Global Green Growth Institute (GGGI) (n.d.) Green Growth Index: Scores and Ranks. Режим доступа: https://greengrowthindex.gggi.org/?page_id=2547 (дата обращения: 20.08.2022).

Hickel J. (2020) The Sustainable Development Index: Measuring the Ecological Efficiency of Human Development in the Anthropocene// Ecological Economics. Vol. 167. Режим доступа: https://doi.org/10.1016/j.ecolecon.2019.05.011 (дата обращения: 20.08.2022).

International Energy Agency (IEA) (2022) Sustainable Recovery Tracker: Monitoring Progress Towards Sustainable Recoveries From the Covid-19 Crisis. IEA Flagship Report. Режим доступа: https://www.iea.org/reports/sustainable-recovery-tracker (дата обращения: 20.08.2022).

International Energy Agency (IEA) (n.d.) Data and Statistics. Режим доступа: https://www.iea.org/data-and-statistics/data-sets (дата обращения: 20.08.2022).

Luomi M., Yilmaz F., al Shehri T., Howarth N. (2021) The Circular Carbon Economy Index: Methodological Approach and Conceptual Framework. KAPSARC Methodology Paper, 28 June. Режим доступа: https://www.kapsarc.org/research/publications/the-circular-carbon-economy-index-methodological-approach-and-conceptual-framework/ (дата обращения: 20.08.2022).

MIT Technology Review (2021) The Green Future Index: A Ranking of 76 Economies on Their Progress and Commitment Toward Building a Low-Carbon Future. Режим доступа: https://www.technologyreview.com/2021/01/25/1016648/green-future-index/ (дата обращения: 20.08.2022).

Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD) (2022) The Short and Winding Road to 2030: Measuring Distance to the SDG Targets. Режим доступа: https://www.oecd.org/wise/measuring-distance-to-the-sdgs-targets.htm (дата обращения: 20.08.2022).

Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD) (n.d.a) Green Growth Indicators. Режим доступа: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=green_growth (дата обращения: 20.08.2022).

Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD) (n.d.b) Measuring Well-Being and Progress: Well-Being Research. Режим доступа: https://www.oecd.org/wise/measuring-well-being-and-progress.htm (дата обращения: 20.08.2022).

Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD) (n.d.c) OECD.Stat. Режим доступа: https://stats.oecd.org/ (дата обращения: 20.08.2022).

Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD)-International Institute for Sustainable Development (IISD) (n.d.) Fossil Fuel Subsidy Tracker. Режим доступа: https://fossilfuelsubsidytracker.org/ (дата обращения: 20.08.2022).

Sachs J., Kroll C., Lafortune G., Fuller G., Woelm F. (2021) The Decade of Action for the Sustainable Development Goals: Sustainable Development Report 2021. Режим доступа: https://www.unsdsn.org/sustainable-development-report-2021 (дата обращения: 20.08.2022).

Social Progress Imperative (n.d.) Social Progress Index 2021. Режим доступа: https://www.socialprogress.org/index/global/results (дата обращения: 20.08.2022).

SOLABILITY (n.d.) Global Sustainability Competitiveness Index. Режим доступа: https://solability.com/the-global-sustainable-competitiveness-index/the-index (дата обращения: 20.08.2022).

[Dataset] Sustainable Society Index (2018) Режим доступа: https://ssi.wi.th-koeln.de/latest_data.html (дата обращения: 20.08.2022).

Tamanini J. (2014) The Global Green Economy Index Measuring National Performance in the Green Economy. Режим доступа: https://www.greengrowthknowledge.org/research/global-green-economy-index-measuring-national-performance-green-economy-4th-edition (дата обращения: 20.08.2022).

United Nations (UN) (2016) Sistema Globalnikh Pokazateley Dostizheniya Tseley v Oblasti Ustoychivogo Razvitiya i Vypolnenia Zadach Povestki Dnya v Oblasti Ustoychivogo Razvitiya do 2030 Goda [Global Indicator Framework for the Sustainable Development goas and Targest of the 2030 Agenda for Sustainable Development. UN General Assembly Resolution A/RES/71/313 (Annex). Режим доступа : https://unstats.un.org/sdgs/indicators/Global%20Indicator%20Framework%20after%202020%20review_Rus.pdf (дата обращения: 20.08.2022). (in Russian)

United Nations (UN) (2021) Sustainable Development Goals Report. Режим доступа: https://unstats.un.org/sdgs/report/2021/ (дата обращения: 20.08.2022).

[Dataset] United Nations (UN) (n.d.) SDG Indicators Database. Режим доступа: https://unstats.un.org/sdgs/ dataportal/database (дата обращения: 20.08.2022).

United Nations Development Programme (UNDP) (n.d.a) Human Development Insights. Режим доступа: http://hdr.undp.org/en/content/latest-human-development-index-ranking?utm_source=EN&utm_medium=GSR&utm_content=US_UNDP_PaidSearch_Brand_English&utm_campaign=CENTRAL&c_src=CENTRAL&c_src2=GSR&gclid=Cj0KCQiA5aWOBhDMARIsAIXLlkfAxxdML6UrBR3GWXwj3IoVlwntKvtapdSrnC5W9wj4D34wt2FjpwUaAnywEALw_wcB (дата обращения: 20.08.2022).

United Nations Development Programme (UNDP) (n.d.b) Gender Inequality Index (GII). Режим доступа: https://hdr.undp.org/data-center/thematic-composite-indices/gender-inequality-index?c_src=CENTRAL&c_src2=GSR&gclid=Cj0KCQiAi9mPBhCJARIsAHchl1yU6VuniuT_a_4tdrJ9q7klnOjb2n4mxRdzKZX7TPI5tVuhkEdroygaAqftEALw_wcB&utm_source=EN&utm_medium=GSR&utm_content=US_UNDP_PaidSearch_Brand_English&utm_campaign=CENTRAL#/indicies/GII (дата обращения: 20.08.2022).

United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (UNESCO) (n.d.) UIS.Stat. Режим доступа: http://data.uis.unesco.org/# (дата обращения: 20.08.2022).

World Bank (n.d.) World Bank World Development Indicators. Режим доступа: https://datatopics.worldbank.org/world-development-indicators/ (дата обращения: 20.08.2022).

International Organisations Research Journal, 2022, vol. 17, no 3, pp. 23–47
Original article
doi:10.17323/1996-7845-2022-03-02

BRICS Sustainable Development Index: Methodological Aspects[1]

I. Andronova, A. Sakharov

Inna Andronova – Doctor of Economics, Professor, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University); 6 Miklukho-Maklaya Ulitsa, Moscow, 117198, Russia; aiv1207@mail.ru

Andrei Sakharov – Researcher, Centre for International Institutions Research, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; 11 Prechistenskaya naberezhnaya, Moscow, 119034, Russia; sakharov-ag@ranepa.ru

Abstract

This article discusses the methodological aspects of comparative research on sustainable development in order to form the BRICS Sustainable Development Index. The index can be considered as a mechanism for assessing the progress of the five BRICS countries (Brazil, Russia, India, China and South Africa) in achieving the United Nations' sustainable development goals (SDGs) in 2015–20.

The authors systematize the accumulated experience of international studies, indices, and rankings that address social, economic, and environmental aspects of sustainability, highlighting the key research problems of these works and intrinsic issues of the SDG methodological framework in general. The methodology of the BRICS Sustainable Development Index is described in detail, taking into account the conclusions on the applicability of the available experience for the purposes of the current study. The final section presents the interim results of the Index.

Keywords: Sustainable Development Goals (SDGs), 2030 Agenda for Sustainable Development, BRICS, sustainable development

Acknowledgments: the article was written on the basis of the RANEPA state assignment research programme.

For citation: Andronova I., Sakharov A. (2022) BRICS Sustainable Development Index: Methodological Aspects. *International Organisations Research Journal*, vol. 17, no 3, pp. 23–47 (in English). doi:10.17323/1996-7845-2022-03-02

References

Bobylev S.N., Minakov V.S., Solovyov S.V., Tretyakov V.V. (2012) Romanized Russian title should appear here [*Ecological and Economic Index of Regions of the Russian Federation: Methodology and Indicators for Calculation*]. WWF Russia-RIA Novosti. Available at: https://wwf.ru/upload/iblock/dc8/index.pdf (accessed 20 August 2022).

Bündnis Entwicklung Hilft-Ruhr University Bochum Institute for International Law of Peace and Armed Conflict (IFHV) (2021) World Risk Report. Available at: https://weltrisikobericht.de//wp-content/uploads/2021/09/WorldRiskReport_2021_Online.pdf (accessed 20 August 2022).

Center for Global Development (2020) The Commitment to Development Index 2020. Available at: https://www.cgdev.org/publication/commitment-development-index-2020 (accessed 20 August 2022).

Center for Humanitarian Technologies (2010) Programma Razvitiya OON: Razvitiye Chelovecheskogo Potentsiala v Regionakh Rossii v 2010 Godu [United Nations Development Programme: Development of Human Potential in the Regions of Russia in 2010]. 29 October. Available at: https://gtmarket.ru/news/state/2010/10/29/2715 (accessed 20 August 2022). (in Russian)

[1] The editorial board received the article 20.06.2022.

Energy Policy Tracker (n.d.) Available at: https://www.energypolicytracker.org/ (accessed 20 August 2022).

Environmental Performance Index (EPI) (2022) EPI Results. Available at: https://epi.yale.edu/epi-results/2020/component/epi (accessed 20 August 2022).

Federal State Statistics Service (n.d.) Status Razrabotki Pokazatelei TsUR [Status of Development of SDG Indicators]. Available at: https://rosstat.gov.ru/sdg/reporting-status# (accessed 20 August 2022). (in Russian)

Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO) (n.d) Food and Agriculture Data. Available at: https://www.fao.org/faostat/en/#home (accessed 20 August 2022).

GAPFRAME (n.d) Available at: https://gapframe.org/# (accessed 20 August 2022).

Global Green Growth Institute (GGGI) (n.d) Green Growth Index: Scores and Ranks. Available at: https://greengrowthindex.gggi.org/?page_id=2547 (accessed 20 August 2022).

Hickel J. (2020) The Sustainable Development Index: Measuring the Ecological Efficiency of Human Development in the Anthropocene. *Ecological Economics*, vol. 167. Available at: https://doi.org/10.1016/j.ecolecon.2019.05.011.

International Energy Agency (IEA) (2022) Sustainable Recovery Tracker: Monitoring Progress Towards Sustainable Recoveries From the Covid-19 Crisis. IEA Flagship Report. Available at: https://www.iea.org/reports/sustainable-recovery-tracker (accessed 20 August 2022).

International Energy Agency (IEA) (n.d.) Data and Statistics. Available at: https://www.iea.org/data-and-statistics/data-sets (accessed 20 August 2022).

Luomi M., Yilmaz F., al Shehri T., Howarth N. (2021) The Circular Carbon Economy Index: Methodological Approach and Conceptual Framework. KAPSARC Methodology Paper, 28 June. Available at: https://www.kapsarc.org/research/publications/the-circular-carbon-economy-index-methodological-approach-and-conceptual-framework/ (accessed 20 August 2022).

MIT Technology Review (2021) The Green Future Index: A Ranking of 76 Economies on Their Progress and Commitment Toward Building a Low-Carbon Future. Available at: https://www.technologyreview.com/2021/01/25/1016648/green-future-index/ (accessed 20 August 2022).

Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD) (2022) The Short and Winding Road to 2030: Measuring Distance to the SDG Targets. Available at: https://www.oecd.org/wise/measuring-distance-to-the-sdgs-targets.htm (accessed 20 August 2022).

Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD) (n.d.a) Green Growth Indicators. Available at: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=green_growth (accessed 20 August 2022).

Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD) (n.d.b) Measuring Well-Being and Progress: Well-Being Research. Available at: https://www.oecd.org/wise/measuring-well-being-and-progress.htm (accessed 20 August 2022).

Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD) (n.d.c) OECD.Stat. Available at: https://stats.oecd.org/ (accessed 20 August 2022).

Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD)-International Institute for Sustainable Development (IISD) (n.d.) Fossil Fuel Subsidy Tracker. Available at: https://fossilfuelsubsidytracker.org/ (accessed 20 August 2022).

Sachs J., Kroll C., Lafortune G., Fuller G., Woelm F. (2021) The Decade of Action for the Sustainable Development Goals: Sustainable Development Report 2021. Available at: https://www.unsdsn.org/sustainable-development-report-2021 (accessed 20 August 2022).

Social Progress Imperative (n.d.) Social Progress Index 2021. Available at: https://www.socialprogress.org/index/global/results (accessed 20 August 2022).

SOLABILITY (n.d.) Global Sustainability Competitiveness Index. Available at: https://solability.com/the-global-sustainable-competitiveness-index/the-index (accessed 20 August 2022).

[Dataset] Sustainable Society Index (2018) Available at: https://ssi.wi.th-koeln.de/latest_data.html (accessed 20 August 2022).

Tamanini J. (2014) The Global Green Economy Index Measuring National Performance in the Green Economy. Available at: https://www.greengrowthknowledge.org/research/global-green-economy-index-measuring-national-performance-green-economy-4th-edition (accessed 20 August 2022).

United Nations (UN) (2016) Sistema Globalnikh Pokazateley Dostizheniya Tseley v Oblasti Ustoychivogo Razvitiya i Vypolnenia Zadach Povestki Dnya v Oblasti Ustoychivogo Razvitiya do 2030 Goda [Global Indicator Framework for the Sustainable Development goas and Targest of the 2030 Agenda for Sustainable Development. UN General Assembly Resolution A/RES/71/313 (Annex). Available at: https://unstats.un.org/sdgs/indicators/Global%20Indicator%20Framework%20after%202020%20review_Rus.pdf (accessed 20 August 2022). (in Russian)

United Nations (UN) (2021) Sustainable Development Goals Report. Available at: https://unstats.un.org/sdgs/report/2021/ (accessed 20 August 2022).

[Dataset] United Nations (UN) (n.d.) SDG Indicators Database. Available at: https://unstats.un.org/sdgs/dataportal/database (accessed 20 August 2022).

United Nations Development Programme (UNDP) (n.d.a) Human Development Insights. Available at: http://hdr.undp.org/en/content/latest-human-development-index-ranking?utm_source=EN&utm_medium=GSR&utm_content=US_UNDP_PaidSearch_Brand_English&utm_campaign=CENTRAL&c_src=CENTRAL&c_src2=GSR&gclid=Cj0KCQiA5aWOBhDMARIsAIXLlkfAxxdML6UrBR3GWXwj3IoVlwntKvtapdSrnC5W9wj4D34wt2FjpwUaAnywEALw_wcB (accessed 20 August 2022).

United Nations Development Programme (UNDP) (n.d.b) Gender Inequality Index (GII). Available at: https://hdr.undp.org/data-center/thematic-composite-indices/gender-inequality-index?c_src=CENTRAL&c_src2=GSR&gclid=Cj0KCQiAi9mPBhCJARIsAHchl1yU6VuniuT_a_4tdrJ9q7klnOjb2n4mxRdzKZX7TPI5tVuhkEdroygaAqftEALw_wcB&utm_source=EN&utm_medium=GSR&utm_content=US_UNDP_PaidSearch_Brand_English&utm_campaign=CENTRAL#/indicies/GII (accessed 20 August 2022).

United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (UNESCO) (n.d.) UIS.Stat. Available at: http://data.uis.unesco.org/# (accessed 20 August 2022).

World Bank (n.d.) World Bank World Development Indicators. Available at: https://datatopics.worldbank.org/world-development-indicators/ (accessed 20 August 2022).